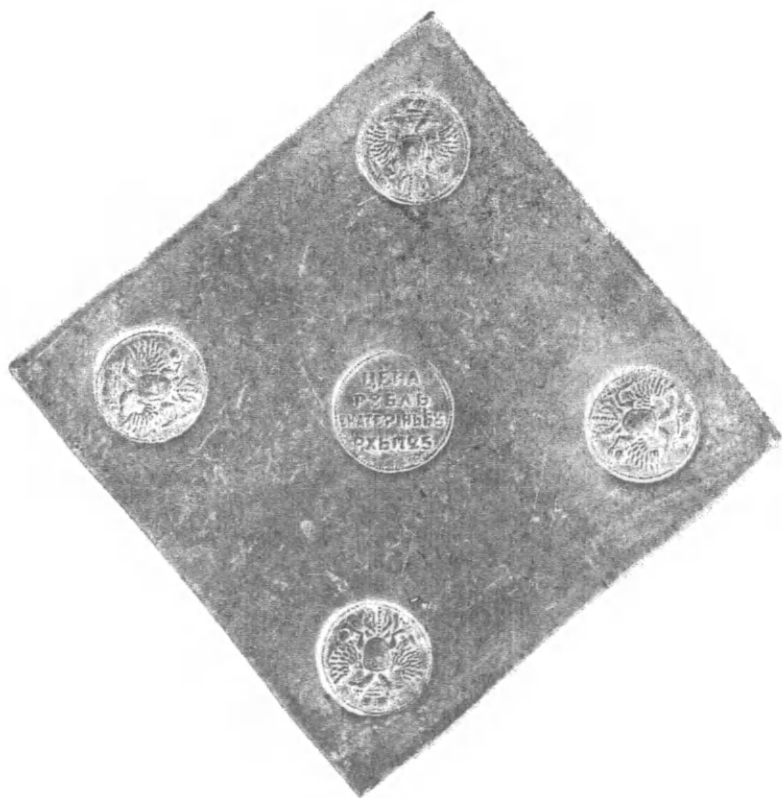

ВЕСТНИК КЛУБА «РАРИТЕТ»

№2
2000

Оглавление

Обращение	1
Сведения о клубе	2
Две церковные печати	3
За пятаками	10
Составы кладов	12
Клад монет XVII в.	13
Реставрация находки	20
Хроника событий	23
Северные клады	27
Роман с историей	31
Тайна старого блиндажа	37

КЛУБ

Российский «Клуб кладоискателей» - общественная некоммерческая организация, ставящая своей целью поиск, обнаружение, введение в научный и искусствоведческий обиход и передачу государственным органам предметов материальной культуры и быта, имеющих историческую, культурную и научную ценность. Целью работы «Клуба кладоискателей» является также бережное сохранение памятников истории и культуры России. Действует «Клуб кладоискателей» на основе Законодательства РФ.

Членом клуба может стать каждый, кто разделяет идеи клуба и принимает его Устав.

Непосредственными задачами клуба являются:

- организация поисков по согласованию с государственными органами РФ
- организация, выставок, благотворительных аукционов и т.д.
- пропаганда и популяризация идей сохранения исторического и культурного наследия России.
- помощь музеям, библиотекам, архивам в комплектации фондов
- издание газеты, книг, брошюр, съемки фильмов о своей работе
- международная деятельность по связи с подобными общественными организациями за рубежом
- организация научных исследований в области археологии, истории. Искусствоведения
- создание архива, картотеки и библиографического кабинета
- поддержка и развитие краеведческих организаций
- создание народного археологического музея
- привлечение внимания общественности к сохранению исторических, художественных и археологических памятников

Членами Клуба могут быть граждане России, а также организации-юридические лица и общественные организации, разделяющие Устав и положения «Клуба кладоискателей».

Вступительный взнос — 250 рублей.

Членам Клуба запрещаются поиски на территории археологических памятников, заповедников, памятников истории.

Адрес клуба: Москва, Каланчевская, 29.

Тел. 262-32-13.

Официальный сайт: www.kladinto.da.ru

e-mail: lynx@ropnet

ДВЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ПЕЧАТИ XVI СТОЛЕТИЯ

Среди сотен хотя и древних, но достаточно заурядных вещей, которые ежегодно собирают любители на пахотных полях и в строительных котлованах, изредка попадаются предметы, обладающие высокой исторической ценностью, хотя на первый взгляд она не всегда очевидна.

Настоящая публикация посвящена двум предметам, относящимся к редчайшей категории археологических находок, — средневековым прикладным печатям, то есть печатям-матрицам, которые прикладывали к воску или специальной мастике, утверждая таким образом соответствующие документы.

Попавшие в руки археологов за последние полстолетия прикладные печати из Новгорода, Москвы, Твери, Суздаля, Вологды и других мест [1] ограничиваются приблизительно двумя десятками экземпляров XV-XVII вв. и делятся на три основных типа: 1) костяные миниатюрные изделия, напоминающие шахматные фигурки с вырезанными изображениями на нижней плоскости; 2) костяные или металлические медальоны с ушками и гравированными изображениями, так называемые шейные печати; 3) металлические перстни-печати¹. Менее чем в половине случаев печати всех указанных типов помимо изображений имеют гравированные негативные надписи, содержащие имена и указания на социальный статус владельцев.

Каждая новая находка прикладных печатей, особенно содержащих надписи, неизменно привлекает внимание представителей различных исторических дисциплин — от палеографов до специалистов в области социально-экономической истории.

Особое место занимают прикладные печати, прямо или косвенно связанные с историей Русской Православной церкви. Известные экземпляры средневековых церковных и монастырских прикладных печатей единичны и не всегда должным образом опубликованы. По счастливому стечению обстоятельств, две любительские находки, недавно поступившие в Отдел археологии Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея, в значительной мере восполняют этот пробел.

¹ К последней группе примыкают перстни-печатки с незатейливыми зооморфными или орнитоморфными изображениями на щитках, чрезвычайно популярные среди городского и сельского населения России в XVII-XIX вв. и известные во многих десятках экземпляров.

ПЕЧАТЬ МОНАСТЫРСКОГО КЛЮЧНИКА

Первая печать найдена в 1998 г. президентом клуба «Раритет» Н.М. Соловьевым в окрестностях Копнинского (Монашеского) пруда близ пос. Семхоз в Сергиево-Посадском районе Московской области. Место находки соответствует известному в археологической литературе средневековому селищу Семхоз 5 [2]. В 1980-е гг. селище исследовалось С.З. Черновым [3], который отождествил его с остатками села Марьинское Копнино, некогда принадлежавшего радонежскому боярину Василию Борисовичу Копнину и вложенному его вдовой в Троице-Сергиев монастырь в 1478 г. По местным преданиям, зафиксированным С.З. Черновым, «на поляне близ пруда была деревушка и скотный двор Троице-Сергиева монастыря», и «деревня Копнино была сожжена в польское нашествие». Археологические материалы, собранные С.З. Черновым на селище, укладываются в хронологические рамки XIV-XVII вв.

Печать изготовлена из свинца, весит 5,17 г. и представляет собой круглый медальон диаметром 20,6 мм и толщиной 2,1 мм, имеющий ушко для продевания шнура, на котором печать носилась на шее (рис. 1 а). На лицевой стороне в точечном ободке — вдавленное изображение ключа, по сторонам которого в два ряда негативные буквы: К М (?) (справа) и С В (слева). На оборотной стороне вдавленная негативная кириллическая надпись в четыре строки «ПЕЧАТЬ / СТАРЦА / ИСАК[А] ВАРА/ВИНСКО[ГО]» (рис. 2 а).

Атрибуция печати следует из текста надписи на оборотной и изображения ключа на ее лицевой стороне. Именование владельца печати «старцем» прямо указывает на его социальный статус насельника монастыря. Принадлежность села Копнино с 1478 г. Троице-Сергиеву монастырю позволяет думать, что старец Исаак был в составе именно троицкой братии. На это же указывает «фамилия» старца — «Варавинской». С.В. Николаева, анализируя состав троицкой братии в XVII в., отметила, что значительную часть монашеских «фамилий» (точнее, прозвищ) составляли производные от географических названий, преимущественно названий сел, принадлежавших Троице-Сергиеву монастырю и расположенных в его окрестностях [4], и давались выходцам из этих сел. Старинное село Варавино и поныне есть на карте Подмоскovie и находится в 8 км к югу от монастыря.

Остается выяснить, почему троицкий старец Исаак Варавинской владел печатью и что означают изображения и буквы на ее лицевой стороне.

В наличии печати у средневекового монаха ничего особо необычного нет. Подобная медная печать сердцевидной формы, найденная в Старице, в начале XX в. находилась в собрании Н.Ф. Романченко. Она имела надпись в четыре строки «ПЕЧАТЬ СТАРЦА [СЕ]-ВАСТЬЯНА» и, по предположению владельца, могла принадлежать одному из старцев Успенского Старицкого монастыря, основанного в XVI в. [5].

Функцию печати проясняет ее близкая аналогия, найденная в конце 1950-х гг. на огороде близ Угличского Воскресенского монастыря и поступившая в местный краеведческий музей. Угличская печать овальной формы, имеет ушко для шнура, изготовлена из сплава меди с серебром и, предположительно, датируется XVII в. На ее лицевой стороне также имеется изображение ключа и четырех негативных букв К, М, Г и Д по сторонам от него. На оборотной стороне — негативная надпись «П[ЕЧАТЬ] ВОСКРЕСЕНЬСКОГО МОНАСТЫРЯ». Автор публикации, основываясь на изображении ключа, расшифровывает две первые буквы как «Ключ Монастырский» и предполагает, что это «хозяйственная печать монастырского слуги-ключника, которому поручалось на определенный срок управлять большим селом. В то же время этот «ключ» являлся и знаком достоинства его владельца, носился на груди, подобно кресту» [6]. Б.Д. Греков, ссылаясь на «Книгу ключей» Волоколамского монастыря, называет ключника «управляющим хозяйством» и приводит ряд выдержек из исторических источников, в которых освещаются деятельность и определенные привилегии монастырских ключников. Так, в 1654 г. некто Тороп Лукоянов сын Виравев с детьми и Артемий Фомин сын Юрилов подрядились на работы в Гledenский монастырь. Кроме прочих обязанностей, Тороп и Артемий на своих лошадях должны были доставлять ключнику дрова и лучину («без дров и без лучины ключника не держать, точно тако же и без сена»), а также доить его коров и ходить на монастырское сделье «без ослушания, как позовут ключники». Такая система монастырского хозяйствования не обходилась без конфликтов. В частности, казначей Волоколамского монастыря в 1594 г. занес в приходную книгу поступление штрафов, наложенных на крестьян в связи с тем, что «крестьяне монастырские не почели слушати приказщиков и ключников монастырских и монастырских дел никаких не почели делати: хлеба молотити и в монастырь возити и солодов ростити и даней монастырских давати...», причем «приказщиков и ключников учили бити» [7].

Датировать печать позволяют палеографические особенности надписей на ней. Начерки букв всюду соответствуют полууставу, получившему распространение на Руси начиная со второй четверти XV в. [8]. Очень характерными являются одностороннее Ч (XV в.), трехмачтовое Т (XV-XVII вв.), Е в виде греческой «эпсилон» (XV-XVII вв.) и Ь с прямой мачтой и округлой «набухшей» петлей (XIV-XV вв.) [9]. Необычно А, содержащееся в тексте семь раз и всюду напоминающее современное Я. Такое А изредка встречается на белокаменных надгробных плитах середины XVI в. [10]. Начерки В (с заходящими друг на друга петлями одинаковой величины) и Р (с изогнутой спинкой), напротив, архаичны и являются отголосками уставного письма XI-XIV вв. [11]. С учетом всех перечисленных палеографических особенностей датировать печать следует интервалом от середины-конца XV в. до середины XVI в. Как отмечалось выше, в

1478 г. село Марьинское Копнино перешло в собственность Троице-Сергиева монастыря и получило монастырского ключника. Одним из ключников, подвизавшихся на этой должности в селе между 1478 г. и серединой XVI в., был монастырский старец Исак, уроженец села Варавино. Возможно, детальное изучение монастырских документов позволит найти в составе братии за те или иные годы владельца печати, обладавшего сравнительно редким монашеским именем, и таким образом уточнить датировку.

ПЕЧАТЬ ЦЕРКОВНОГО ПРИЧТА

Вторая находка сделана членом клуба «Раритет» С.П. Петуховым еще в 1977 г. Место находки — Москва, улица Солянка, ее правая сторона, если идти от центра, огромный и глубокий (до 10 м) котлован, заложенный под фундамент строящихся зданий, ныне имеющих номера 6-8. В мощном слое пожара, находящемся на глубине около 6 м от поверхности, им был поднят крупный (мужской) сильно обгоревший перстень. После реставрации выяснилось, что он изготовлен из серебра высокой пробы, весит 7,15 г и имеет внутренний диаметр 21,2 мм при внешнем диаметре 25,0 мм. Щиток перстня восьмигранный размерами 15,0х11,2 мм. Боковые обводы близ щитка украшены косыми рельефными четырехконечными крестами, заключенными в трапециoidalные клейма.

На плоскости щитка сохранилась несколько поврежденная негативная надпись сложной вязью, состоящей практически из одних лигатур (рис. 1 б). Палеографически схожие надписи известны на ковше великого князя Василия III (первая четверть XVI в.), окладе Христофорова Евангелия из ризницы Кирилло-Белозерского монастыря (1533 г.) и пелене «Похвала Богоматери» из Воскресенского собора в Волоколамске (1505-1510 гг.) [12]. Данные аналогии позволяют надежно датировать перстень первой половиной XVI в., чему не противоречат и начертания отдельных букв (рис. 2 б). Надпись, расшифрованная с большим трудом, гласит **ПЕЧАТЬ НА ЯҮЗЕ МЧИКА ПРЬЧТА** и требует комментариев.

Начнем с ее конца. Последнее слово — родительный падеж от «причт» (или «причет», от славянского глагола «причетати» — присоединять, причислять) — клир, священно- и церковнослужители одного прихода. Предпоследнее слово — традиционное сокращение от «мученика». «На яҮзе» — очевидно, на Яузе, то есть на реке Яузе, устье которой находится неподалеку². Слово «печать» пояснения не требует. Иными словами, надпись гласит, что это печать причта церкви во имя некоего святого мученика, расположенной на реке Яузе.

Наличие церковной печати на таком, казалось бы, чисто светском предмете, как перстень, при близком рассмотрении особого удивле-

² Такое написание названия реки встречено впервые. В средневековых письменных источниках — Яуза, Ауза или Яуза.

ния не вызывает. Богослужебная литература отмечает, что «перстень, по древнему обыкновению, служит печатью и утверждением», и перечисляет несколько случаев из Священной Истории (Быт. 41, 41, 42; Дан. 6, 18; Лк. 15, 22, 23), где «Сам Господь перстню давал особенную знаменательность и чудодейственную силу Свою» [13]. Добавим, что на церковную принадлежность перстня-печати намекают также изображенные его на боковых обводах кресты.

Остается выяснить, клиру какой именно церкви принадлежала печать.

В районе устья Яузы в XVI в. находилось всего две церкви с престолами во имя святых мучеников. Первая, во имя великомученика Никиты, впервые упомянута в летописях под 1476 г. и сохранилась до наших дней. Расположена она за Яузой на Швивой горке, более чем в километре от места находки. Другая церковь — преподобномученика Андрея Критского на Васильевом лугу — некогда располагалась близ Солянки, на территории Воспитательного дома. Впервые она упомянута в документах 1460 г., затем — в летописном известии о московском пожаре 1547 г. После пожара церковь была перепосвящена Николаю Чудотворцу, стала называться «Никола в Мыльниках» и в конце XVIII в. была упразднена [14].

С учетом того, что именно церковь Андрея Критского некогда располагалась неподалеку от места находки печати, есть все основания считать ее «корпоративным» владельцем клир указанной церкви. Напомним, что печать датируется первой половиной XVI в. и происходит из слоя сильного пожара, а церковь Андрея Критского фигурирует в летописи в связи с пожаром 1547 г., во время которого, вероятно, полностью сгорела, так как вскоре была перепосвящена другому святому. Очевидно, во время упомянутого пожара церковная печать и оказалась в культурном слое Москвы.

До настоящего времени была известна лишь одна прикладная печать средневекового священнослужителя — костяная шейная «Печать попа Кузьмы», найденная в Твери и датируемая XV в. [15]. В противоположность последней печать с Солянки не является личной, а принадлежит всему церковному клиру и на настоящий момент является наиболее ранней предшественницей официальных храмовых прикладных печатей, вошедших в повсеместный обиход в XVIII-XIX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янин В.Л. Печати из новгородских раскопок 1955 г. // Материалы и исследования по археологии СССР, N 65. М.-Л., 1959. С. 304; Полубояринова М.Д. Костяная печать из Серенска // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 125. М., 1971. С. 95-97; Полубояринова М.Д. Две костяные печати из Болгара // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 175. М., 1983. С. 95-97; Седова М. В., Курганова Н. М. Три случайные находки печатей XV в. в Суздале // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 257-264; Хохлов А.Н.,

Хухарев В.В. Новые находки прикладных печатей-матриц из Твери // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1992. С. 160-163; Кукушкин И.П. Первая находка прикладной печати в Вологде // Послужить Северу. Историко-художественный и краеведческий сборник. Вологда, 1995. С. 75-78; Седова М.В., Курганова Н.М. Перстни-печати XV-XVII вв. из Суздаля // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998. С. 231-236.

2. Археологическая карта России. Московская область. Часть 3. М., 1996. С. 167.

3. Чернов С.З. Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта (по материалам древнего Радонежского княжества. М., 1987. С. 43.

4. Николаева С. В. Состав монашеской братии Троице-Сергиева монастыря в XVII в. (по Описи 1641 г. и Описи 1701 г.) // Труды по истории Троице-Сергиевой Лавры. Сергиев Посад, 1998. С. 41.

5. Романченко Н. Ф. Образцы старицкого медного литья // Материалы по истории русского искусства. Т. I. Л., 1928. С. 39.

6. Дмитриев Б.А. Новые поступления в фонды Угличского краеведческого музея // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья». Вып. 2. Углич, 1958. С. 77-78.

7. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Кн. II. Изд. 2-е. М., 1954. С. 31-32, 144, 317-318, 453.

8. Щепкин В.Н. Русская палеография. М., 1999. С. 142-143.

9. Черепнин Л.В. Русская палеография. М., 1956. Табл. 4, 9.

10. Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV-XVI вв. Часть I. Надписи XIV-XVI вв. // Нумизматика и эпиграфика. Вып. I. М., 1960. Табл. VIII, 7, 2, IX, 3; Левенок В.П. Надгробия князей Трубецких // Советская археология, 1960, N 1. Рис. 5, 7.

11. Станюкович А.К., Медынцева А.А. Наперсный крест с датированной надписью из Звенигорода Московского // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 247.

12. Николаева Т.В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. / Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-49. М., 1971. Табл. 45, 3-6; 46, 2-6; 48, 2.

13. Настольная книга священника. Разрешение недоуменных вопросов из пастырской практики. М., 1998. С. 222-223.

14. Фехнер М.В. Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в. // Материалы и исследования по археологии СССР, N 12. М.-Л., 1949. С. 122.

15. Хохлов А.Н., Хухарев В.В. Указ. соч. С. 160-161.

*А.К. Станюкович
Звенигородский историко-архитектурный
и художественный музей*

Рис. 1. Средневековые прикладные печати, найденные членами клуба «Раритет» (фото): А — печать монастырского ключника, Б — печать церковного причта.

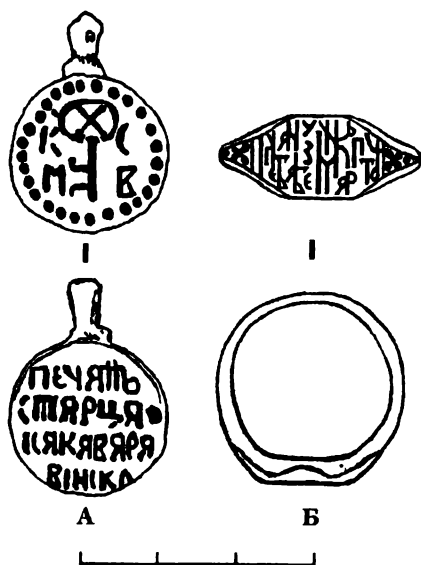

Рис. 2. Надписи на печатях в позитивном изображении: А — печать монастырского ключника, Б — печать церковного причта.

ЗА ПЯТАКАМИ

Разинские казаки свои походы-набеги на владения персидского шаха называли между собой кратко и понятно - «за зипунами». Прибарахлиться, то есть, особенно, когда обносились.

Никто из пятерых собравшихся в обычный субботне-воскресный выезд на поиски сгоревшей некогда водяной мельницы во Владимирскую область и не подозревал, что едут на самом деле «за пятаками».

Однако получилось все именно так.

Мельницы, конечно, не отыскиали. Поиск монет на бывших мельницах бывает иной раз особенно результативен. Испокон веку мельницы служили местным мужикам чем-то вроде общедоступных клубов. Зимой туда съезжались хозяева из окрестных деревень - молотить зерно прошлого урожая. Стояли на саях в очереди, вели нескончаемые разговоры, никуда не спешили, и старались остаться ночевать. Когда в селах появились казенные «монопольки» посылали за вином. И так год за годом, а иногда век за веком.

Мельницы обычно в деревнях помнят - где они стояли. Однако чаще всего эти места оказываются заросшими крапивой, бурьяном, кустами и потому недоступны для поиска. На этот раз ее просто не нашли.

Однако прямо с дороги увидели вдалеке стоящий в чистом поле остов церкви. Означать это могло одно - вокруг некогда существовала деревня. Такие места всегда привлекают, тем более в бинокль удалось разглядеть, что вокруг церкви - пахотное поле. Но увидеть - одно, а доехать - другое. Свернули с асфальта на грунтовку, повернули еще разок и церковь стала ближе. Дорогу перегородил вялотекущий ручей, однако опыт преодоления таких препятствий был: быстро соорудили из земли, камней и палок временную колею и, пока вода ее не размыва, быстро проскочили на ту сторону. При таком способе есть только одна опасность. Может пойти внезапный сильный дождь и тогда «на той стороне» можно застрять надолго.

Как бы там ни было, но к церкви все-таки пробились и остановились на недавно скошенном ржаном поле. Сколько хватало глазу - сквозь стерню были видны битые кирпичи, обломки глиняной посуды, ржавые железки. Деревня была покинута не очень давно, последний дом разобран от силы десять лет тому назад, а значит современного мусору осталось после нее немало. Но церковь судя по архитектуре относилась к царствованию Николая I, то есть деревня была старше ее минимум на полвека. И значит поиск здесь, хотя бы и затрудненный, должен был теоретически что-то да принести.

Тем не менее особых результатов от этой деревни никто не ждал. И зря.

Через несколько минут на скошенном поле кружили сосредоточенные фигуры в характерной позе. Металлоискатели в этой компании были представлены самые разные - от подводного Фишера до суперсовременного Эксплорера, однако роднило поисковиков другое - напряженное вслушивание в звук своего прибора. А вдруг!

Но повезло, конечно, только одному.

Он с самого начала заметил большое черное пятно среди рыжей недавней пашни через овраг от остова церкви. И, предоставив остальным стерню, отправился туда.

Собственно, тем самым он уже нашел клад. Несколько шагов по пахоте - пятак, еще один, россыпь, а дальше прибор зашкалило. Тогда он не сдержался и заорал через все поле сгорбленным унылым фигурам на стерне, чтобы все бросали и шли к нему...

Ну и началось. Скоро пятаки перестали помешаться в карманы и для них принесли вынутые из машин резиновые коврики. Рядом с горкой монет с удовольствием фотографировались. Образовалось несколько довольно глубоких ям, в которых пятаки лежали особенно густо, но со дна все звенело и звенело. Собрать больше пятидесяти килограммов чистой меди (тогдашняя монетная стопа - 40 рублей из пуда меди), отчеканенных в монеты - все-таки работа.

Для большинства собравшихся это был первый клад, поэтому разговоров о нем, а также отмывания, разглядывания и классификация монет займет едва ли не всю зиму.

А состав клада таков: 1758 - 12 штук, 1759 - 4, 60 - 5, 61 - 4, 62 - 2 (Елизаветы), 63 - 24, 64 - 20, 65 - 15, 66 - 23, 67 - 24, 68 - 19, 69 - 24, 70 - 37, 71 - 21, 72 - 20, 73 - 12, 74 - 4, 75 - 15, 76 - 28, 77 - 11, 78 - 9, 79 - 17, 80 - 16, 81 - 20, 82 - 13, 83 - 16, 84 - 20, 85 - 20, 86 - 12, 87 - 2, 88 - 38, 89 - 35, 90 - 22, 91 - 23, 92 - 16, 93 - 20, 94 - 8, 95 - 8, 96 - 20. Монетные дворы представлены во всем разнообразии, кроме Таврического. Клад был помещен в широкогорлый черноглиняный сосуд, завязанный очевидно куском ткани или дерюгой. Обломки горшка удалось собрать и почти весь его склеить.

Облик владельца клада, обстоятельства закладки и все остальное каждый может представить себе сам, в меру своего воображения.

Андрей Лешин

Составы кладов, найденных членами клуба в 2000 году

В науке археологии три монеты одного и того же времени или три одинаковых предмета, найденных рядом друг с другом в одном культурном слое, считаются кладом. В 2000 году членами Клуба было зафиксировано около 20 подобных случаев. Однако мы решили публиковать состав лишь тех массовых находок, которые бесспорно являются кладами. Так как все они относятся к категории «монетных» и «распаханных», то критериями определения клад это или нет, стали, кроме количества монет, ограниченность участка, на котором они собраны, и временной промежуток чекана монет. Кстати, клады серебряных рублей восемнадцатого-начала девятнадцатого века являются исключением, так как даже серебро Петра I в те времена, что неоднократно зафиксировано мемуаристами, могло быть в обращении даже сто лет спустя.

1. Клад московских и тверских пул. Верхний слой картофельного огорода на городище Клешин., Ярославская область. 96 московских и 57 тверских монет. Клад собран далеко не полностью.

2. Клад пятикопеечников на территории бывшего села Ярино Юрьевский район, Владимирской области. 986 штук. Находились в черноглиняном сосуде, осколки которого были также собраны членами Клуба. О составе клада подробно в статье «За пятаками» в этом же номере «Вестника».

3. Девять серебряных монет на территории бывшей барской усадьбы урочища Астафьево Владимирской области. Судя по обрывкам кожи, находились, очевидно, в кожаном мешочке. Состав - полтина 1719 года, рубль 1774 года, рубль 1811 года, три монеты по рублю 1813 года, рубль 1817 года, две монеты по рублю 1818 года.

4. Там же, пятидесят метров ближе к пруду, 46 медных монет. Четыре пятикопеечника 1796 года, один пятак 1804, 12 пятаков 1832 года, две копейки 1811 года, одиннадцать штук двухкопеечников 1820 года, семь монет по 1 копейке 1813 года.

5. 22 серебряные монеты от 1717 до 1776 года. 19 серебряных рублей и три полуполтинника - точнее состав клада установить не удалось. Ростовский район Ярославской области.

6. 169 биллоновых монет 1924—1925 г.г. Территория распаханной деревни Новое в Бронницком районе Московской области.

Клад монет XVII века из Тверской области

Тверская область, рядом с поселком Кимры (точное место находки установить не удалось), весной 1994 года при вспашке поля трактористы нашли клад серебряных копеек XVI — XVII вв. В чем хранились монеты — неизвестно. Клад насчитывал около 1 тыс. штук. В августе 1994 г. автор ознакомился с 691 монетой из этого клада. Определение типа и веса монет Ю.В. Клочкова (определены по монографии А.С. Мельниковой «Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого», М., 1989 г.).

Монеты времени Ивана IV (1533 — 1584 гг.)						
1.	1547 г.	Псков	1 шт.	0,49	т. 1 № 21—25	стерта
Монеты времени Бориса Федоровича (1598 — 1605 гг.)						
2.	1600 г.	Москва	1 шт.	0,53	т. 3 № 4—2	
3.	1603 г.	Москва	1 шт.	0,57	т. 3 № 4—5	
4.	1601 г.	Новгород	1 шт.	0,54	т. 3 № 2—4	
Чекан Владислава Сигизмундовича (1510 — 1612 гг.)						
5.	1611 г.	Москва	4 шт.	0,45 0,49 0,52-2	т. 4 № 2—2	
Чекан II ополчения (1612 — 1613 гг.)						
6.	1612 г.	Ярославль	1 шт.	0,50	т. 5 № 1—1	обломана
7.	январь 1613 г.	Ярославль	1 шт.	0,38	т. 5 № 5—8	двойной удар
8.	ноябрь 1612 — январь 1613 гг.	Временный московский ден. двор	1 шт.	0,50	т. 5 № 1—1	
Шведская оккупация в Новгороде (1611 — 1617 гг.)						
9.	1611—1615 г.	Новгород	3 шт.	0,52	т. 6 № 1—1	
10.	Март 1615— февраль	Новгород	4 шт.	0,47	т. 6 № 2—2	
	1617			0,48—2		
				0,4969.		

Монеты времени Михаила Федоровича (1613—1645 гг.)

11.	1613 г.	Москва	5 шт.	т.8 № 3 — 1	
12.	1614 г.	Москва	28 шт.	т.8 № 3 — 3	3 шт. пробиты
13.	1614 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 3 — 4	
14.	1615 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 3 — 5	
15.	1615 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 5 — 3	
16.	1615 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 6 — 3	
17.	1616 г.	Москва	9 шт.	т.8 № 3 — 7	
18.	1616 г.	Москва	13 шт.	т.8 № 3 — 8	
19.	1616 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 5 — 8	
20.	1616 г.	Москва	13 шт.	т.8 № 6 — 8	
21.	1616 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 7 — 8	
22.	1616 г.	Москва	5 шт.	т.8 № 7А — 8	
23.	1617 г.	Москва	28 шт.	т.8 № 3 — 9	
24.	1617 г.	Москва	7 шт.	т.8 № 3 — 10	
25.	1617 г.	Москва	2 шт.	т.8 № 5 — 9	
26.	1617 г.	Москва	2 шт.	т.8 № 6 — 10	
27.	1618 г.	Москва	2 шт.	т.8 № 3 — 12	
28.	1618 г.	Москва	11 шт.	т.8 № 7А — 12	
29.	1618 г.	Москва	7 шт.	т.8 № 9 — 11	
30.	1618 г.	Москва	4 шт.	т.8 № 9 — 12	
31.	1619 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 3 — 14	
32.	1619 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 7А — 12	
33.	1619 г.	Москва	22 шт.	т.8 № 9 — 13	
34.	1619 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 9 — 14	1 шт. пробита
35.	1619 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 10 — 12	
36.	1619 г.	Москва	24 шт.	т.8 № 10 — 14	
37.	1619 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 11 — 14	
38.	1620 г.	Москва	9 шт.	т.8 N 10 — 15	
39.	1620 г.	Москва	1 шт.	т.8 N 14 — 14	

40.	1622 г.	Москва	7 шт.	т.8 № 17 — 20	
41.	1623 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 17 — 22	
42.	1623 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 18 — 21	
43.	1623 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 18 — 22	
44.	1624 г.	Москва	11 шт.	т.8 № 17 — 24	
45.	1624 г.	Москва	2 шт.	т.8 № 18 — 24	
46.	1624 г.	Москва	17 шт.	т.8 № 20 — 23	
47.	1624 г.	Москва	25 шт.	т.8 № 20 — 24	
48.	1627 г.	Москва	5 шт.	т.8 № 21 — 24	
49.	1629 г.	Москва	3 шт.	т.8 № 20 — 31	
50.	1629 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 22 — 20	
51.	1630 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 21 — 32	
52.	1631 г.	Москва	4 шт.	т.8 № 23 — 24	
53.	1631 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 23 — 33	
54.	1632 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 21 — 34	
55.	1632 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 23 — 24	
56.	1633 г.	Москва	13 шт.	т.8 № 20 — 35	
57.	1633 г.	Москва	4 шт.	т.8 № 23 — 33	
58.	1635 г.	Москва	8 шт.	т.8 № 25 — 23	
59.	1635 г.	Москва	5 шт.	т.8 № 25 — 35	
60.	1635 г.	Москва	1 шт.	№ 25Б — 35	Л.С. не издана (илл.1, р.1)
61.	1636 г.	Москва	2 шт.	т.8 № 22 — 38	
62.	1636 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 23 — 38	
63.	1637 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 22 — 39	
64.	1637 г.	Москва	3 шт.	т.8 № 26 — 23	
65.	1639 г.	Москва	3 шт.	т.8 № 23 — 42	
66.	1639 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 27 — 20	
67.	1639 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 27 — 23	
68.	1639 г.	Москва	1 шт.	т.8 № 27 — 39	

69.	1639 г.	Москва	1 шт.		т.8 № 27 — 40	
70.	1641 г.	Москва	2 шт.		т.8 № 23 — 43	
71.	1641 г.	Москва	5 шт.		т.8 № 28 — 20	
72.	1641 г.	Москва	1 шт.		т.8 № 28 — 34	
73.	1641 г.	Москва	3 шт.		т.8 № 28 — 38	
74.	1641 г.	Москва	5 шт.		т.8 № 28 — 39	
75.	1641 г.	Москва	7 шт.		т.8 № 28 — 40	
76.	1641 г.	Москва	9 шт.		т.8 № 28 — 41	
77.	1641 г.	Москва	6 шт.		т.8 № 28 — 42	
78.	1641 г.	Москва	26 шт.		т.8 № 28 — 43	
79.	1642 г.	Москва	1 шт.		т.8 № 23 — 45	
80.	1642 г.	Москва	2 шт.		т.8 № 27 — 45	
81.	1642 г.	Москва	2 шт.		т.8 № 28 — 45	
82.	1642 г.	Москва	1 шт.		т.8 № 29 — 40	
83.	1642 г.	Москва	1 шт.		т.8 № 29 — 41	
84.	1642 г.	Москва	1 шт.		т.8 № 29 — 44	
85.	1643 г.	Москва	4 шт.		т.8 № 23 — 48	
86.	1644 г.	Москва	2 шт.		т.8 № 31 — 49	
87.	1644 г.	Москва	1 шт.		т.8 № 31 — 50	
88.	1645 г.	Москва	12 шт.		т.8 № 31 — 51	
89.	1645 г.	Москва	7 шт.		т.8 № 31 — 52	
90.	1617—1627 гг.	Новгород	2 шт.	0,45 0,50	т.6 № 2 — 2	
91.	1617—1627 гг.	Новгород	1 шт.		т.6 № 2 — 3	
92.	1617—1627 гг.	Новгород	1 шт.	0,52	т.6 № 3 — 2	
93.	1617—1627 гг.	Новгород	2 шт.	0,43 0,48	т.6 № 5 — 4	1 шт. пробита
94.	1617—1627 гг.	Новгород	1 шт.	0,45	т.6 № 6 — 4	
95.	1617—1627 гг.	Псков	1 шт.	0,49	т.10 № 1 — 1	
96.	1617—1627 гг.	Псков	1 шт.	0,47	т.10 № 2 — 1	
97.	1617—1627 гг.	Псков	2 шт.	0,46 0,50	т.10 № 2 — 2	

С определенными лицевыми сторонами						
98.	Москва	4 шт.		т.8 № 20 — ?		
99.	Москва	1 шт.		т.8 № 21 — ?		
100.	Москва	2 шт.		т.8 № 22 — ?		
101.	Москва	2 шт.		т.8 № 23 — ?		
102.	Москва	4 шт.		т.8 № 28 — ?		
103.	Москва	3 шт.		т.8 № 31 — ?		
104.	Москва	1 шт.		№ 23А — ? Илл.2,р.2	Двойной удар. Не издана.	
С определенными оборотными сторонами						
105.	Москва	1 шт.		т.8 № ? — 3		
106.	Москва	1 шт.		т.8 № ? — 10		
107.	Москва	2 шт.		т.8 № ? — 10		
Односторонние						
108.		Москва	2 шт.			Одна из них № 28 — Л.С.
109.	Не определе- ны по типу		66 шт.			Типы с 1627 — 1643 гг.
Особый чекан в Ярославле (после 1618 г.)						
110.	После 1618 г.	Ярославль	1 шт.	0,40	ф.т.34 № 6—4	
111.	После 1618 г.	Ярославль	2 шт.	0,38—2	ф.т.34 № 7—5	
112.	После 1618 г.	Ярославль	1 шт.	0,41	ф.т.34 № 10 (М, 1614)—7	
113.	После 1618 г.	Ярославль	1 шт.	0,36	ф.т.35 №16—10	
114.	После 1618 г.	Ярославль	1 шт.	0,42	Л.С. т.8 № 9— О.С. ф.т.34 № 3	Не издана. (Илл. 3, рис. 3)
115.	После 1618 г.	Ярославль	1 шт.	0,42		Не издана. (Илл. 4, рис. 4)
Фальшивые						
116.			1 шт.	0,38		О.С. стерта. Не издана. (Илл. 5, рис. 5)
117.	С именем Михаила Федоровича.		1 шт.	0,33		Не издана. (Илл. 6, рис. 6)

Деннинги, чекан в Дании после 1619 г.						
118.	Чекан А.Диониса.		1 шт.	0,42	т.11 № 10 — 11	Л.С. плохой сохранности
Чекан «Нефёдки в Свее»						
119.	После 1617 г.		1 шт.	0,39	т.6 № 4 — 5	
Монеты времени Алексея Михайловича (1645 — 1676 гг.)						
120.	Вес не определен. Типы монет до 1654 г.	Москва	133 шт.			
Не определенная						
121.			1 шт.			Полностью стерта

Немаловажным значением для систематизации монет этого периода является то, что клад позволяет ввести в научный оборот шесть новых типов монет:

два Михаила Федоровича

— 25Б — 35 (Илл.1., рис.1)

— 23А — ? (Илл.2., рис.2)

два Особого чекана в Ярославле: Л.С. т.8 N 9 — О.С. ф.т.34 N 3 (илл.3, рис.3) образуют новую штемпельную связь, не опубликованную ранее. Этот тип увеличивает количество известных московских лицевых штемпелей, использовавшихся для чеканки ярославских монет.

Монета илл.4, рис.4 выполнена теми же мастерами, что и N 10 с.171 в работе А.В. Быкова «Клады 30 — 40 гг. XVII века» — Вологда, 1993, с небольшими отличиями на лицевой и оборотной сторонах.

две фальшивые монеты с именем Михаила Федоровича (илл.5, рис.5, илл.6, рис.6). Возможно, эти монеты относятся к II группе Особого чекана в Ярославле.

Монеты времени Алексея Михайловича по штемпелям не разбирались. Однако, внимательный просмотр монет этой группы показал, что в состав клада входили монеты «дореформенной группы», а самой поздней монетой является тип 20-18.

Датировать клад можно началом проведения денежной реформы 1654 г. Следует отметить и то обстоятельство, что клад содержал большое количество потертых и пробитых монет. Вероятно, владелец клада стремился скрыть любые серебряные монеты, предпочитая даже потертые и пробитые монеты медным.

Илл. 1

Илл. 2

Илл. 3

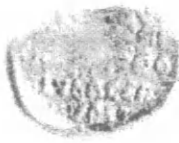
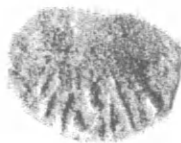
Илл. 4

Илл. 5

Илл. 6

Чистка, реставрация и консервация находок из металла

Каждый кладоискатель, как правило, сталкивается с массой проблем, когда ему в процессе поисков попадают находки не совсем идеальной сохранности. Естественный порыв - хочется привести найденные с большим трудом монету, медаль, орден или значок в первоначальное состояние, чтобы и глазу было приятно и, главное, продлить жизнь историческому памятнику.

Нумизматический материал самый стойкий, неподдающийся разрушению и уничтожению документ истории; но все же время безжалостно и к металлу. Разнообразные «болезни» нападают на монеты и ордена. И когда приступаешь к «врачеванию» заболевания, надо всегда помнить девиз: «Не навреди!».

Самой распространенной проблемой является чистка меди. Под воздействием влажной атмосферы, солевых и сернокислых соединений в воздухе и в земле медь разрушается с образованием хлоридов, зеленых карбонатов, черной окиси и красной закиси меди, медные сплавы темнеют от окисления.

В коррозионных слоях на бронзовых вещах встречаются соединения олова и свинца. Монеты из сплава серебра с медью покрыты продуктами коррозии меди. Иногда серебро под воздействием сернокислых соединений и хлористых солей превращается в серо-фиолетовый хлорид - роговое серебро.

Необходимо с большой осторожностью относиться к чистке и восстановлению нумизматических памятников. В первую очередь, правильно подобранный химический реактив, необходимый для снятия коррозии, даст вам гарантию всего дальнейшего процесса реставрации. Так удачно подобранный реактив в одних случаях, может оказаться совсем непригодным для других вещей и может привести к их уничтожению или к серьезным искажениям их вида.

Вторая задача - выявить из какого металла они сделаны и в какой мере процесс коррозии затронул сам металл, т. е. насколько глубоко зашел процесс распада.

Предварительная подготовка к реставрации, как уже видно, требует привлечения работы химических и физических лабораторий для выяснения двух первых задач, что, естественно, не всегда возможно. Поэтому в данной статье приведутся наиболее простейшие советы, доступные в наше время практически всем.

Основным способом чистки монет является сочетание механического и химического.

Механическая обработка производится с помощью различных щеток (щетинной, латунной или из стеклянного волокна), обыкновенных иголок (швейных и медицинских), скальпелей и зубоврачебных инструментов. Применять их нужно с необыкновенной осторожностью и ловкостью рук. При неумелом и грубом использовании этого метода легко можно нанести царапины, которые исказят надписи, изображения и т. п. или можно просто сломать вещь.

Медные монеты перед механической обработкой должны пройти путь химической обработки. Для этого лучше всего применять 5% раствор едкого натра или 5-10% раствор углекислого аммония, которые мягко растворяют и размягчают соли и окислы меди и не растворяют металлическую медь. Для этого монеты полностью погружают в раствор и находятся в нем не менее 24-48 часов. Затем монеты надо промыть и произвести механическую обработку лучше всего латунной щеткой. В зависимости от того, в какой мере удалось удалить продукцию коррозии, можно проделать этот процесс еще раз.

Учитывая, что степени сохранности монет очень различны, трудно дать определенные рекомендации относительно времени их пребывания в том или ином реактиве. Поэтому периодически вынимая монеты из раствора, надо постепенно снимать механическим способом размягченные слои.

После того, как увидим, что поверхность монеты избавилась от вишнево-красного налета закиси меди, желтовато-бледного налета углекислого свинца или от яркой зелени хлористой меди, надо приступить к следующему этапу, так называемому «вывариванию». Монеты необходимо тщательно промыть в нескольких сменах кипящей (желательно дистиллированной) воды до нейтральной реакции воды. В большинстве случаев лучше прокипятить их в нескольких водах.

Вслед за промывкой надо произвести просушку монет поместив их в ацетон, а затем в спирт не менее чем на 30-60 минут. Так же можно применять для этой цели специальный шкаф (термостат), выдерживая в нем монеты не более двух часов, при температуре не выше 100° С.

Особо хочется обратить внимание на медные монеты, имевшие зелень хлористой меди. После чистки их надо помещать в увлажнительную камеру. Если в отдельных местах появляются точки хлористой меди, эти очаги тщательно вычищаются механически (иголками, зубоврачебными инструментами) и монеты повторно «вывариваются».

После окончательной просушки на монетах лучше создать защитный слой. Для этого монеты покрываются либо специальным лаком, либо парафином или синтетическими смолами.

Очистка серебряных монет производится преимущественно химическим способом. Для снятия окислов серебра лучше всего применять 5-10% раствор муравьиной кислоты, который хорошо размягча-

ет и снимает не только окислы, но и углекислые соединения меди на серебре.

Серебряные монеты кладутся в раствор муравьиной кислоты в стеклянную посуду и на глазах будет происходить процесс их очистки. Для ускорения процесса можно вести очистку с подогревом раствора, время от времени вынимая монету, промывая проточной водой, затем счищая механически размягченные соли щеточками - щетинными или из стекловолокна.

После очистки серебряных монет надо применить метод промывки и просушки аналогичный методу с медными монетами.

Самый простой метод чистки применяется к золотым и платиновым монетам, который сводится в основном к профилактической чистке, т.е. к удалению жировых веществ и грязи, которые образовались в результате долгого пребывания в земле. Удаляются жировые вещества с помощью медицинской ваты, смоченной ацетоном или спиртом.

www.kladhobby.ru

*Официальный сайт Санкт-Петербургского общества
«Петербургский кладоискатель»*

Справочная литература:

? «Реставрация музейных ценностей». Научные и практические работы. (Труды ГИМ, Вып. 107, Москва, 1999)

? М. В. Фармаковский «Консервация и реставрация музейных коллекций» (Москва, 1947)

? Х. Д. Плендерпис «Консервация древностей и произведений искусства» (Сообщения ВЦНИЛКР, No 10-11, Москва, 1964).

Полуполтинники — до и после реставрации.

В лето от сотворения мира 7508 года

На не помещенном в Реестр археологических памятников средневековом селище в Ступинском районе Московской области найдено восемь золотордынских дирхемов, ранние русские монеты, уникальный наперсный крест с изображением Никиты-бесогона.

В Волгоградской области был проведен тщательный поиск на местах немецких деревень, выселенных в 48 часов в 1942 году. Двухнедельная экспедиция принесла находки редких бытовых вещей XIX века, среди которых - серебряные флакончик для лекарств, наперсток, оправка для лорнета, монокль.

После обильных дождей на многократно обследованных пахотных полях вокруг городища Жокино была найдена совершенно целая глиняная средневековая игрушка-свистулька в виде барашка.

Членами клуба остановлено разрушение карьером погоста семнадцатого века в Ярославской области. Экскаваторщику были нанесены легкие телесные повреждения, а начальнику участка, разрешившему брать песок с погоста, обещано более серьезное «разбирательство» в случае разрушения хотя бы одного метра кладбища.

По предварительным подсчетам поиск с начала года принес около пяти тысяч коллекционных монет, начиная со времен Дмитрия Донского.

Неожиданной находкой закончился поиск на господской усадьбе Хожино в Юрьевском районе Владимирской области. Там, в верхнем пахотном слое был найден крест-энколпион 12-13 веков (определение А. Станюковича) киевского образца. На усадьбе было совершено множество других находок, однако все они поздние - вплоть до мортирной гранаты времен крымской войны. Поэтому крест-энколпион является свидетельством либо древнерусского селища, которое существовало на месте усадьбы, либо распаханых курганов.

Вообще поиск на заброшенных барских имениях стал за последнее время приоритетным, поскольку приносит большинство самых интересных находок. Имение Одоевских Староникольское, сожженное крестьянами в двадцатых годах девятнадцатого века, после чего

не возобновленное, принесло всего за полдня поиска около сотни медных и серебряных монет преимущественно екатерининских времен и множество бытовых предметов восемнадцатого-девятнадцатого столетий.

В имении Астафьево было найдено сразу два распаханного клада. В одном из них было найдено восемь серебряных рублей и полтин, начиная с Петра I, а в другом, метрах в пятидесяти ниже, сорок шесть медных монет, в основном пятикопеечников 1796-1820 года.

Обследование берегов реки Аленьки открыли новые перспективные места для поиска. В одном из них на площади 5 на 5 метров было собрано двадцать екатерининских пятаков.

Удивительно бедными нумизматическим материалом оказались распаханное деревни в Ярославской области. Зато интересны находки другого рода - серебряная офицерская поясная бляха, медаль за Крымскую войну, редкие памятные жетоны Временного правительства России.

Бронзовая медаль Псковского общества сельского хозяйства найдена в Изборском районе. Ранее такого рода медалей известно было всего четыре образца.

После уборки урожая на картофельном огороде, устроенном прямо в центре городища Клешино на Плещеевом озере, были найдены кроме распаханного клада из медных тверских и московских пул уникальная поясная накладка с изображением льва и фрагмент редкой овальной иконки Георгия Победоносца.

Там же на пашне были подняты обломок глиняного креста, кресало, нож вятичского типа, ледоходный шип, клинок кинжала, несколько шиферных пряслиц и стеклянных бус. После «ордынского разорения» на территории городища до середины семнадцатого века стояла небольшая деревянная церковь и располагалось кладбище. Теперь внутреннее пространство городища почти полностью распахируется местными жителями под картофельные огороды. Средневековые селища заняты современной деревней, а на полях приозерных террас были некогда курганные группы, полностью раскопанные графом Уваровым еще в девятнадцатом столетии.

Комплексное изучение местности, начиная с раннесредневековых поселений, приносит иногда удивительные плоды. Эволюция деревень - их исчезновения с лица и возникновения, следы пожаров, находки, монетные клады, места, где когда-то стояли мельницы, ямские, а затем постоянные дворы, заброшенные погосты, барские име-

ния до уничтожения крепостного права и после, кабаки, ярмарки - создает полную картину той бурной и переменчивой жизни, протекавшей в тех или иных краях. Скончавшаяся, видимо, «народная» наука краеведения, мирившая ранее археологов с неистребимой страстью людей к историческим поискам, с возникновением любительской археологии и приборной разведкой местности, может внезапно воскреснуть и приобрести новые, подчас совершенно неожиданные черты. Уже сегодня все те, кто еще несколько лет назад сознательно называли себя «краоведами» копят деньги и покупают металлоискатели. Особенно этот процесс заметен в провинции - в Ярославской, Владимирской, Рязанской, Нижегородской и других областях.

Разведка на местах исчезнувших деревень - наиболее простой и результативный прием поиска. Причем, чем раньше исчезла деревня, тем больше находок и меньше мусора. В некоторых деревнях, основанных по актовым записям в пятнадцатом веке, но пропавших в семидесятые годы нашего времени, поиск практически невозможен, ибо древнейшие слои перекрыты мощнейшими напластованиями позднего железного мусора. Поиск на месте переселенной в 1975 году деревни Ивановское-Шуйское в Ярославской области, известной с четырнадцатого века, оказался на редкость неуспешным, хотя местными жителями, продолжающими эксплуатировать деревенские огороды, в прошлом году был найден клад из чешуек Алексея Михайловича. Кстати, народная память сохраняет память о деревнях на протяжении примерно пяти поколений.

Наперсный крест с Александровой горы, Переяславский р-н, Моск. обл. Находка А. Гущина.

*Оберег XI века. Поля возле
городища Жокино. Находка
А. Петухова.*

*Щиток перстня XII века. Бе-
зьямянное селище Московской обл.
Находка А. Черновца.*

*«Наградная» золотая копейка Лжедмитрия I. XVII век.
Московская обл. Находка Ю. Клочкова.*

Северные клады

«Сгнившие меха, проржавевшие ружейные патроны... Кучки бумажных денег - вот довоенные, вот царские, а там Ильич в кепке -, кучки золотых монет... Почерневший серебряный портсигар, массивный, с золотыми накладками-вензелями... А рядом маслянисто поблескивает орден Ленина - еще старого образца, на штифте... Морской кортик, несомненно, адмиральский. Медаль «За взятие Будапешта», рукоять казачьей шашки, цветной эмалевый подстаканник, тусклый самовар-пузан, брошка с синими стеклышками, карманные часы, еще подстаканник, никелированный, полуистлевшая пестрая шаль, солдатский «Георгий» - сюда годами несли все, что считалось самым ценным... Переносный приёмник середины шестидесятых, шитый золотом широкий с двумя просветами без звездочек. Орден Александра Невского...»

Это цитата из романа одного из самых популярных сегодня в России писателя, красноярского прозаика Александра Бушкова, описывающего подношения к знаменитейшей святыни малых народов Сибири и Крайнего Севера - к Золотой Бабе, Сорни-Най. Скорей всего, Сорни-Най - не более чем красивая легенда, однако дыма без огня все-таки не бывает.

В 1987 году археологическая экспедиция под руководством историка Л.П. Хлобыстина проводило раскопки на мысе Болванский нос, что на острове Вайгач. Именно здесь с I тысячелетия новой эры и вплоть до 1927 года существовало культовое место «Васако», что в переводе с ненецкого означает «старик», «хозяин острова». Перед естественной пещерой в скале в те времена стояли многочисленные деревянные идолы, а в саму пещеру «прихожанами» кидались многочисленные жертвоприношения. Кроме всего прочего, в пещере археологами были обнаружены германские денарии X века, дирхем, подражания сасанидским монетам и дирхемам, а также огромное количество медных и серебряных монет царской России и СССР.

После уничтожения культовых идолов архиепископом Иннокентием Сибирским в середине девятнадцатого века ненцы создали новых, которых установили в тайном месте всего лишь в нескольких километрах от пещер «Васако». Это жертвенное место существовало вплоть до Великой Отечественной войны, и по неподтвержденным рассказам недавно возобновилось и снова посещается ненцами.

Находки подобных монетных скоплений известны в археологии достаточно давно, носят название вотивных и встречались в Лапландии, на Северном Урале, в Швеции. Ныне жертвенных мест - только

известных - насыщается на Севере России около ста пятидесяти. Бытовали подобные обычаи и у русских - например, в под селом Ошевенское в Архангельской области такое жертвенное место у камня-следовика известно с семнадцатого века. Во Владимирской области по сей день в овраге у мерянского городища «Золотая чаша» бьет родник, являющийся местом votивных приношений с домногольских времен.

Об обычае древних племен и народов бросать монеты в реку или в озеро. говорят и этнографические материалы XIX века. Однако находка в пещере Болванский нос была поистине сенсацией, ибо монеты в ней собирались более двух тысяч лет!

Кроме того впервые в северных областях России был выявлен обычай класть монеты в могилу или на могильный курган - обычай широко распространенный в античности под названием «обола мертвых». В пещере «Васако» археологи обнаружили также и слитки металла неопределенной формы - видимо, это были одни из многочисленных форм домонетного денежного обращения. Дело в том, что Север, так же как и почти все исторические регионы не миновал пути превращения в монету так называемых товаро-денег. Топор из боевого превращался в слиток металла, лишь имеющего форму топора. Известны монеты-ножи, монеты-мотыги. У некоторых племен использовались литые монеты-стрелки. Они имели форму наконечников стрел, но, как отмечал один из исследователей «явно не выполняли назначения стрел. Все они не имеют втулок для насадки на древки, а заканчиваются гладким выступом, во-вторых, грани и концы у них тупые». В Государственном Эрмитаже хранятся различные виды товаро-денег: железные прутья, куски соли, плитки чая, наконечники копий, раковины каури, шкурки зверей. В Древней Руси слово СКОТ обозначало также и деньги, а слово СКОТНИЦА - казну, хранилище денег.

Но наиболее удобной и развитой формой денег являлись все-таки монеты - металлические кружки определенного веса, размера, состава металла, которые гарантировались имеющимися на них клеймами. На Север России, как доказывали вайгачские находки, монеты проникали задолго до появления тут русских поселенцев. На Вайгаче были обнаружены куфические монеты, имевшие в раннем средневековье хождение чуть ли не по всей Евразии. Поэтому стойкое предубеждение, что Север для охотников за историческими сокровищами - совершенно неперспективное место, постепенно исчезает.

В 1987 году нефтяниками, прокладывающими дорогу к новой вышке прямо в тундре Самотлора был обнаружен глиняный горшок, наполненный золотыми монетами времен Николая II. Эта находка поставила в тупик всех исследователей. До сих пор не выдвинуто ни одной внятной версии откуда этот горшок в тундре появился. Непонятно даже, клад ли это в общепринятом понимании этого слова.

В селе Аннинском Пермской губернии во времена Екатерины 11 был образован так называемый Аннинский монетный двор, где чеканилась звонкая монета из меди местных месторождений. В восемнадцатом веке вообще крайне мало чеканилось монеты из серебра, а тем более из золота. Распространение такие монеты имели малое. большей частью в столицах., а основная масса населения расплачивалась друг с другом медяками.

Ломоносову, например, Екатерина 11 велела вручить премию за написанную им оду размером в 2000 рублей. Премию Ломоносов получил медными монетами и вынужден был везти ее до собственного дома на шести телегах. Поэтому Аннинский монетный двор снабжал необходимой разменной монетой весь Северо-Запад Российской Империи. Сейчас монеты с надчеканкой АМ являются нумизматической редкостью, хотя и часто встречаются в монетных кладах восемнадцатого века.

Находки кладов, даже состоящих из серебряных монет-«чешуек» 15-17 веков нередки в Вологодской, Архангельской областях и севернее. В Великом Устюге в 1957 году за стеной городского кладбища были найдены 1115 монет, в Вологде при ремонте печи в горшке из черной глины были найдены 3291 «чешуйка», , в июне 1931 года около западной стены архангельского Успенского женского Горнего монастыря при случайных раскопках рабочие нашли кувшин, который вначале приняли за камень. Сосуд разбился, а из него высыпалось больше двух тысяч монет. В 1938 году был взорван величественный комплекс Спасо-Каменного монастыря. В обломках нашли кубышку с монетами... Такой же почти клад был найден в ограде Спасо-Прилуцкого монастыря в Вологде. В этом монастыре вообще было обнаружено несколько кладов. В 1931 году в музей Вологды поступил клад со следующей запиской: «Сотрудниками моего аппарата в Прилуцком монастыре при рытье ямы найдена фляга синей глины, в которой находится 525 штук серебряной монеты старинной ручной работы. Считаю, что это представляет музейную ценность и передаю на хранение в музей. Начальник оперативного сектора ПП ОГПУ СК т. Тэнис».

Но это лишь монетные клады. На Севере встречались и другие находки, такие например, как известный вяхмизский клад женских украшений в бронзовом котле. Или сокровища пермских курганов...

Николай Михайлов

Роман с историей

1. Коллекция

В 1971 году путешествовал я на маленькой лодочке по северным русским рекам. В Архангельской области примерно в 100 километрах от Каргополя есть Кен-озеро, необыкновенное по красоте место. Попастъ туда можно лишь проплыв из Лаче-озера по реке Кене. На берегах озера дымили трубы небольших деревушек, уже тогда одна за другой исчезающих с лица земли. Рядом с деревнями - редко посередине - стояли обычно небольшие часовни. Церкви были только в больших селах. Иные часовенки строились еще в восемнадцатом веке и были необычайно красивы. За некоторыми следили, чаще же часовенки были окончательно заброшены, умирая раньше, чем деревни.

Я тогда впервые увидел мертвое жилье. Огромные северные дома, поставленные в прошлом веке и способные стоять еще лет двести, были пусты и тихи. Центральные деревенские улицы по пояс заросли буйной травой. Во дворах в человеческий рост колыхалась крапива. Уезжая из деревень, никто с собой ничего не брал. На полках за занавесками виднелась немудреная посуда, в киотах светились лики святых, в печи мог остаться чугунок с кашей, на подоконниках из горшков и банок торчали пруты герани. Брошено все было несколько лет назад и с тех пор в избах никто не бывал. Любой дом мог бы составить приличную, даже музейную, коллекцию предметов деревенского обихода начиная, пожалуй, с 17 века. В одной избе весь пол был усыпан бумагами и фотографиями начала века - письма, какие-то документы старой орфографии, напряженные бородатые лица на пожелтевших сырых снимках. Не могу простить себе, что не собрал и не увез оттуда эти бумаги.

Через несколько лет почти все, что уцелело в этих домах - иконы, утварь, крестьянские инструменты, прялки, хомуты и прочее было выметено туристами-собираателями и оказалось в городских квартирах, откуда до сих пор течет в антикварные магазины иссыхающий, впрочем, ручеек раритетов.

Людей, увозивших с севера туго набитые тяжеленные рюкзаки, упрекнуть не поворачивается язык. По крайней мере это добро не пропало под грудой полусгнивших бревен... В начале семидесятых кроме московских и питерских байдарочников, забиравшихся на своих легоньких лодочках в самую неведомую глушь, никому до обломков русской атлантиды не было дела. Тем более, что я был одним из них.

В брошенной деревне Пустынька на краю леса стояла часовня. Крест на ней покосился, на одной его перекладине висел обруч от бочки. Крыша рухнула внутрь, прямо из развалившегося крыльца рос куст. Еще год - и понять, амбар ли это был или часовня, станет невозможно. Сдвинув кое-как дверь, я пролез внутрь. Обрушившиеся стропила, обломки иконостаса, центрального столба... Гниль, прах и запустение. Но в одном, каким-то образом уцелевшем углу стоял совершенно целый стул, а на нем - большая темная доска. Причем это был единственный освещенный угол, и икона бросалась в глаза каждому, кто сумел бы войти в часовню.

Я до сих пор не знаю, что это было. Случай ли, Божий ли промысел, то есть, конечно же - да, но почему именно я? Как бы там ни было, эта икона Божией матери уже почти тридцать лет висит у меня на стене и стала теперь семейной реликвией, хранительницей очага.

Вот так все и началось. Однако писать о собственной коллекции русских древностей - археологических находках, бытовых предметах, старинном оружии - трудно. Тем более если в ней есть настоящие уникалы, многие из которых достойны лучших музеев страны. Но собирание коллекции предполагает доскональное знание материальной культуры прошлого и всех перипетий российской истории, поскольку как-то неудобно не знать, к какому времени относится крохотный черепок глиняного горшка или какой рисунок был на поясных пряжках у солдат-гренадеров николаевской армии...

Пришлось перечитать гору специальной литературы, перешупать и под лупой просмотреть тысячи и тысячи находок, съездить практически во все древние русские города, побывать в десятках археологических экспедиций, целыми днями сидеть в музеях. И все равно - я знаю, что ничего не знаю... Ибо столь огромен, столь удален от нас, столь закрыт таинственный пласт древней и средневековой русской материальной культуры, что разобраться в нем можно только «узким» специалистам..

Есть разница между историком-архивистом и историком-археологом. Конечно, одно без другого немыслимо, конечно, они дополняют друг друга, но часто друг дружке и противоречат.

Отчего-то в последнее время стали как грибы после дождя появляться какие-то совершенно невозможные теории, толкующие события русской истории совсем уж извращенным способом.

Лично я не понаслышке знаком с загадкой Куликовской битвы. Участвовал в экспедиции Государственного Исторического музея, облазил с металлоискателем не один километр раскисших черноземных полей близ села Монастырщина, многие находки сделаны мной собственноручно. Поэтому как не мне знать, что НИЧЕГО, что могло бы быть отнесено доподлинно ко времени Дмитрия Донского на комплексе Куликовского поля не найдено. Отыскано множество предметов - обломки оружия, доспехов, детали конской упряжи, владель-

цы которых могли бы быть участниками битвы. Однако примерно в тех же местах, на южных окраинах тогдашней России происходило еще несколько масштабных сражений - и в 15 веке, и в 16, и ни один археолог не возьмется сказать к 14 или к 15 веку относится сломанная кинжальная гарда, найденная мною в окрестностях Монастырщины, или к 14... Или перстень с восточным узором, откопанный мной на поле в ста метрах от шоссе в село - никто не скажет теперь, кто носил его на пальце.

2. Литература.

Зато возьмутся и скажут другие.

Я и раньше подозревал, что люди, профессионально занимающиеся математикой, почти всегда немного сумасшедшие. Математик Фоменко, решивший стать историком, сумасшедший даже не немного. После тщательного изучения русских летописей он пришел к выводу, что Куликовской битвы или не было вообще или она была, но в другое время, в другом месте и с другими участниками. Свою теорию он подтверждает именно тем, что на современном Куликовом поле пока ничего не нашли. У него еще множество не укладывающихся ни в какие рамки версий. Фоменко даже издал серию книжек, которые, слава Богу, никто всерьез не принял. Хотя, может быть и зря - вскоре подобной чепухи будет еще издано много.

Небезызвестный в узких кругах публицист Мурад Аджи издал в Москве книжку «Полынь половецкого поля». Воинствующим своим пантюркизмом, русофобией, а также безмерным апломбом и невежественностью этот автор знаком много. Пишет он, впрочем, на русском языке, поскольку, если он написал бы ее на родном кумыцком, ее не прочитал бы вообще никто. А так - 50 000 объявленного тиража. Вспоминая эту книгу, начинаешь жалеть об институте цензуры... Согласно Аджи, единственный на земле богоизбранный народ - это турки, вся мировая культура - тюркского происхождения, а потом пришли какие-то русские, отняли у турков все, от избы до самовара, а самих загнали куда-то в степи. Книга написана в жанре популярной нынче ненависти к русским. Наверное, и сейчас можно было бы подать на автора в суд за разжигание национальной вражды. Но - проиграешь. Во-первых, потому, что про русских можно писать, что угодно - они стерпят, во-вторых, потому просто мода такая в нашем государстве. Тем более, что книга издана в Москве, столице как бы России, вычитывали ее русские корректоры, набирали тоже русские... О любом другом виде полемики говорить в этом случае невозможно, здесь нужно воевать.

Я всегда удивлялся, почему это у нас невозможно писать в художественной литературе о русской истории честно. Либо откровенная русофобия, либо безудержная идеализация. Либо русские - самый плохой народ на свете, либо - самый лучший.

Хороший современный прозаик Александр Сегень написал роман «Державный» - о правлении великого князя Ивана III. Извест-

тно, что при нем территория, на которую распространялась власть Москвы увеличилась в пять раз. Александр Сегень считает, что это благо для государства. У меня нет твердого мнения на этот счет, однако я знаю, что именно Иван Третий мечом завоевал Великий Новгород, перебил множество народу и велел снять и увезти знаменитый вечевой колокол... Правда и сами жители вольного города собирались «передаться» польскому королю. Но не успели. После присоединения к Москве Великий Новгород быстро потерял свое значение северной славянской столицы, в него перестали ездить ганзейские, свейские и аглицкие купцы, и город захирел. Для того времени завоевание Новгорода - совершенно нормальное, почти обыденное явление. Но говорить о том, что москвичи правы, а новгородцы - нет, лучше было бы воздержаться. Одно из основных событий романа - известное «стояние на Угре», когда два войска - московское и татарское несколько месяцев простояли друг против друга на противоположных берегах реки Угры, после чего царь Ахмад велел своему войску отправиться восвояси. Тогда русские впервые применили полевую артиллерию, стреляя в татар из «тюфяков». При всем несовершенстве этих «орудий» татар пушечный грохот, клубы дыма, раны от «дроба» могли бы и напугать, если бы у них не было бы своего огнестрельного оружия. А оно у них уже было! Вроде бы этот факт историками доказан. Бегство Ахмада с поля боя очень любят объяснять мощью русского оружия, ну и, как водится, суровой зимой. Не избежал этого и Сегень. На самом деле Иван Третий, человек весьма умный, дальновидный и в средствах для достижения целей не стесняющийся, послал на татар две рати - одну на реку Угру, под Калугу, а другую под началом князя Ноздреватого напрямик в Золотую Орду, оставшуюся без войск. Русские перебили там и малых и больших, уцелевших забрали в полон... Когда весть об этом донеслась до Ахмада, тот поспешил домой, где и был благополучно зарезан своими недругами. Действительный член Императорского Русского Военно-Исторического общества известный историк Александр Нечволодов почему-то об этом писал, Александр Сегень - умолчал, видимо, из большего, чем у Нечволодова патриотизма.

Кстати, живущий в Сибири очень компетентный писатель Александр Бушков, один из самых читаемых ныне прозаиков, написал и издал весьма спорную, но тем не менее очень любопытную книгу «Россия, которой не было», в которой тот же самый факт преподносит читателям таким образом: «А теперь -получайте сенсацию. Настоящую. Оглушительную. Звонкую. Ослепительную». Это он все о том же нападении русских на Большую Орду... Господи, ну надо же так опростоволоситься... Сесть в лужу. Прослыть невеждой. Одурачиться. Да об этом писано-переписано! Сенсация... Для самого Бушкова. Об этом даже Ольга Ишимова, в своей книге «Русская история для детей» еще в прошлом веке рассказала. Для детей, подчеркиваю.

В прошлом веке... Потому и нет веры Бушкову и в других будто бы сенсациях, в изобилии рассыпанных в книге, в его догадках, домыслах и гипотезах.

Я даже и не знаю, что нужно для того, чтобы написать хороший исторический роман... Может быть, жить в том времени, оставаясь в нашем? Как это делает Владимир Личутин. У его книг другой недостаток, может быть и незначительный.: обычный человек их прочесть не сумеет. Те, кто брал в руки книги Личутина знает, о чем я говорю. Наверное, надо к художественным текстам Личутина прилагать и перевод на общепринятый язык, как это делают, например, при публикации русских летописей и сказаний. «Слово о полку Игореве» сколько раз переведено? А художественных достоинств «Слова» это обстоятельство нисколько не умаляет.

3. Свидетельства.

Кроме общеисторических претензий есть у меня к авторам подобных повествований и упрёки помельче. По-моему, только археологи знают, как по-настоящему была бедна Русь до начала 19 столетия. Судить об этом имею полное право, поскольку исходил вдоль и поперек не один десяток русских селищ, из тех, что обозначаются на исторических картах 11-13, 14-16 вв. Один-два обломка ножа, кусок кресала, редко-редко - перстенок или колечко, женская побрякушка или проволочная монетка. Как величайшую редкость берегу «чешуйку» Дмитрия Донского, найденную мной под Москвой. То есть это и в самом деле редкость - первая московская денежка после киевских златников и сребреников Владимира Святого и нескольких веков безмонетного обращения. Древняя Русь, средневековая Московия были очень бедны. Не имелось своих серебра, золота, меди. Цены мехам, имеющимся в изобилии, московиты как не очень и осознавали. Даже монету собственную чеканили из западноевропейских денариев да ефимков. Посол австрийского императора Рудольфа Второго Николай Варкоч, трижды побывавший в России в конце шестнадцатого века с целью получить денежную помощь - и ведь получил-таки! - в своей книге об этих путешествиях тщательно описывал убранство дворца, количество золотой посуды на обеде у царя, замечал даже золотые вещи на Борисе Годунове, его кольца и цепи. Он перечислял даже съеденных посольством коров, баранов и кур! В первый раз он увез из России три миллиона гульденов в серебряных слитках, во вторую и третью поездку - горы мехов всего на 44 тысячи тогдашних московских рублей. Русские ждали союза с Австрией против Порты, но их, как водится обманули, от России нужны были только деньги. Так вот, любители давно подсчитали вес всех золотых изделий, которые видел Варкоч. Общий вес - около ста килограммов! Допустим, что раза в три больше он не видел, еще столько же могло быть в других городах и частных домах. Все равно много не получается. Серебра было намного больше, но тоже несопоставимо с запасами любого европейского государства.

Однако современные романисты почему-то уверены, что в России даже крестьяне ходили в шитых золотом одеждах... Я готов для писателей организовать выезд и поиски на среднем древнерусском селище, чтобы они могли убедиться в том, что никаких ценностей в русских деревнях никогда не было.

Вывод из сказанного несколько неожиданной - в бедной стране дешевле всего ценилась человеческая жизнь. Русь не голодала - по крайней мере о голоде во времена Бориса Годунова в летописях и свидетельствах говорится как о небывалом бедствии, но золотые монеты появились на Руси лишь при Петре I и выпущены были, как сказали бы сейчас, для особо доверенных операций.

Это вообще знамение времени - насколько русская литература не способна отразить сегодняшние события, настолько же она никак не может избавиться от пиетета перед прошлым. Русь предстает в исторических романах либо сусально золотой страной героев и патриотов либо грязным и непонятым анклавом, населенным пьяницами и разбойниками. Да, действительно века до шестнадцатого русские в деревнях жили в полуземлянках, хозяйство вели натуральное и не могли после себя оставить ничего такого, что не превратилось бы в пыль уже через пятьдесят лет. Гниет и рассыпается дерево, размокает и расползается печная глина, ржавеет и разваливается кованое железо. Даже в могильниках - надежных помощниках археологов - нет ничего с века примерно 11, то есть с со времени распространения христианства.

По-моему есть в этом какая-то глубинная мудрость. Миллионы и миллионы русских баб и мужиков легли в эту землю, чтобы через положенное время стать ею же. Они освободили место для других, а праведно ли они жили или грешили - то решать не нам.

Николай Соловьев

Что это такое — никто не знает. Место находки — Кинешемский р-н, Костромской обл. Находка А. Просвирина.

Тайна старого блиндажа

Эту историю рассказала мне мой друг, московский краевед Леонид Галкин, большой знаток и любитель старины.

Как-то по делам пришлось поехать в Истринский р-н, Московской области. Слева и справа простирались обширные колхозные поля, кое-где еще лежал снег. Время в запасе было предостаточно, поэтому ехал не торопясь, осматривая окрестности. На одном участке заметил: поле будто бы прочерчено странными, еле заметными, оплывшими рвами. Остановился. Спустился вниз. Сразу все стало ясно. Рвы оказались затянувшимися окопами, оставшимися после войны. Постояв еще некоторое время, я повернулся и пошел к машине. Пройдя несколько метров, заметил, что край передней линии окопа протекает через небольшой, еле заметный холмик.

Блиндаж — мелькнуло в голове. Подошел ближе. Это действительно был блиндаж. Обрушенный и засыпанный, то ли в момент боя, то ли от времени. Походив вокруг, заметил что-то странное в очертании этого блиндажа. Очень уж он был похож на курган. Правильной округлой формы со следами ровика вокруг. Блиндаж так не насыпали. Подобранной палкой ковырнул стенку и в отвалившейся земле заметил кусочек древесного угля. Этот факт говорил в пользу кургана. Соплеменники усопшего после похорон устраивали поминальную тризну на его могиле, после чего на этом месте насыпали курган, погребая и остатки трапезы, и разбитую посуду, и угли костра. Такова была традиция.

Но уголь мог попасть в землю и во время боя, когда все вокруг горело, а разрывы снарядов перемалывали и перемешивали почву. Мне стало интересно узнать, что же это за сооружение такое: блиндаж, насыпанный на этом месте перед боем, или курган, в котором был устроен блиндаж. Я продолжал разламывать комья земли, пытаюсь найти фрагменты керамики. И, представляешь, в это время от бровки отвалился большой ком земли и, рассыпаясь, упал к моим ногам. Я смотрю и не верю своим глазам. На куче рассыпанной земли лежало несколько круглых предметов размером с «олимпийский» рубль. Сердце учащенно забилося. Затаив дыхание, начал разбирать землю, вынимая находки. Когда, взяв одну из них и обтерев, рассмотрел — радости моей не было границ. Я держал в руках великолепной работы серебряный амулет-привеску. В точечный ободок которого было вписано стилизованное изображение животного, очень похожего на волка. Хищник изображен вправо с повернутой назад головой, «процветший» хвост поднят над туловищем, шея опоясана

ошейником, орнаментированным тремя крупными точками. В нижней части под зверем изображение ростка. Забыв о своих делах и достав из кармана перочинный нож, я продолжил поиски. Оттаявшая земля срезалась легко, как масло, и через мгновение я извлек еще один амулет, затем еще... Охваченный азартом кладоискательства, не заметил, как прошло время. В этот день мне удалось найти восемь медальонов; более двадцати сердоликовых и кварцевых бусин; две очень изящные привески-лунницы (амулеты в виде месяца, лежащего «рожками» вниз) и одну привеску в виде щитка с растительным орнаментом. Вечером, отмыв и разложив на столе находки, понял, что они когда-то составляли великолепное по своей красоте ожерелье.

Позднее это ожерелье я показал специалистам из ГИМа. Они расшифровали смысл значения медальона: точечный орнамент по кругу привески не что иное, как символ засеянного поля. Проросший росток, изображенный под волком, символизирует всходы. Волк в данном случае выступает в качестве оберега. Особенно это подчеркивает его повернутая влево голова. Животное как бы озирается по сторонам, охраняя всходы от разорения.

Оказалось, что культ волка очень древен. Аналоги изображения прослеживаются в белокаменной резьбе Владимиро-Суздальской земли XII-XIII вв. В белокаменной резьбе, украшавшей Дмитровский собор, изображено свыше двух десятков волков. Подобные изображения встречаются в сюжетах браслетов из Старой Рязани, городище Галицкого княжества и Тверского клада.

По мнению специалистов ГИМа, находка является уникальным произведением искусства XII-XIII вв., не имеющая аналогов. Ожерелье мог носить жрец племени вятичей, народность которых населяла эту территорию.

Дела, по которым ехал, мне закончить так и не удалось. Зато повезло в другом — я сделал уникальную находку. Вот так иной раз распоряжается судьба. Едешь за одним, а находишь другое.

В.Юрьев

*Подвеска с коньками. Веневский р-н, Тульской обл.
Находка А. Петухова.*

Находки у старого блиндажа.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

Внимание кладоискателей, коллекционеров и антикваров-дилеров: выходит в свет первая часть справочника «Награды и атрибутика Германии. 1933-1945». Авторы издания поставили перед собой задачу обобщить имеющуюся в России и за рубежом информацию по данной теме. Первый выпуск справочника по теме в какой-то мере повторяет изданное в 1997 году «Сержантом» приложение к журналу «Германские боевые награды». Но это лишь тематический повтор. Основное отличие от предыдущих изданий на эту тему в том, что выходящий справочник не только дает представление о выпущенных наградах, но и рассказывает о правилах их ношения, об особенностях изготовления медалей и знаков, о том, как отличить фальшивку от подлинника, приводятся мировые цены.

Во второй части справочника будет рассказано о небоевых служебных наградах, значках, шифровках, медальонах, пуговицах и других предметах Германии времен Третьего Рейха, интересующих коллекционеров. Заказы принимаются в Московском историко-изыскательском клубе кладоискателей «Раритет» (107078, Москва, ул. Каланчевская, дом 29, а/я 60. Телефон для справок 262-32-13).

Надеемся, что эти книги, станут необходимым пособием для всех, кто собирает военную атрибутику и интересуется материальной культурой прошлого.

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемые господа!

Историко-изыскательское общество «Клуб кладоискателей «Раритет» объединяет усилия и работу многих людей, занимающихся поисками исторических ценностей, утерянных или сокрытых намеренно, коллекционированием и собирательством материальных предметов истории нашей страны.

Мы хотим и ведем работу так, чтобы утерянные реликвии вернулись и принадлежали России, ее народу.

Объединение дает возможность любому человеку участвовать в поисках кладов, археологических раскопках. Наша задача - объединить финансовые, материальные и другие возможности членов объединения, оказать профессиональную поддержку, финансовую и техническую помощь в организации экспедиций и других видов работ, совместно с государственными и научными организациями.

Каждый год несколько десятков членов Клуба в свободное время отбывают в экспедиции в основном по близлежащим областям России. Именно поэтому было решено создать стационар объединения в виде клуба закрытого типа, для создания условий работы членов объединения в течении всего года.

Мы предлагаем всем участвовать в нашей деятельности и предлагаем, со своей стороны, следующие права спонсору экспедиции:

- спонсор сам, либо его доверенные лица, осуществляет торжественную передачу найденных ценностей государству или музеям.

- в экспедиции имеют право принять участие спонсор, сотрудники организации-спонсора, члены их семей и, что очень важно, дети, которые смогут узнать историю нашей страны не по учебникам, а в прямом смысле пощупать ее.

- ссылки на спонсора во всех телепередачах, репортажах, публикациях СМИ обязательны.

- спонсор является Почетным членом объединения, что дает право на преимущества и льготы в его деятельности в объединении.

- то, что по законам РФ из найденного клада может принадлежать спонсору, оформляется сертификатом подлинности.

Магазин «Мир приключений»

- Большой выбор металлоискателей
- Товары для туристов,
отдыха на воде и путешествий
- Рыболовные снасти
- Камуфлированная одежда
для любого сезона
- Снаряжение для подводного плавания

**Москва, Ленинский проспект, 60/2
тел. 137-0079, 137-0080**